

Ю. Н. ГЛАДКИЙ,

член-корреспондент РАО, вице-президент Русского географического общества, заведующий кафедрой экономической и социальной географии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор географических наук, профессор

«АНТИЛИБЕРАЛЬНАЯ» ПРИРОДА ПРОТИВ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ДЕМОКРАТИИ

Ссылки на «северность» географического положения российского государства и порождаемые ею «напасти», накладывающие жесткие ограничения на развитие отечественной экономики, давно стали общим местом. Колоссальные издержки России в сравнении с подавляющим большинством высокоразвитых государств связаны, в частности, с защитой от холода и вечной мерзлоты: с повышенным расходом энергии на обогрев зда-

ний в производственной и коммунально-бытовой сферах, увеличением объема используемых конструкционных материалов, производством теплой одежды, обуви и т. п. Дополнительные средства требуют строительство и поддержание в надлежащем порядке дорожно-транспортной сети, разрушаемой замерзающими грунтовыми водами, укрепление инженерных сооружений из-за обильных снегопадов, обледенения и деформаций металла, вызываемых

перепадом температур. Немалые убытки государство терпит в связи с ликвидацией ежегодных последствий ледостава и ледохода, паводков, снежных лавин и т. п. Природная уникальность России заключается, прежде всего, в том, что она наиболее холодное северное государство мира. Тот факт, что Саха-Якутия — один из мировых полюсов холода — получает летом почти столько же тепла, сколько и расположенный много южнее Париж, мало о чем говорит: индикатором климатической специфики России служит вовсе не июльская, а январская изотерма (+2 °С в Париже и около -35 °С в Якутске).

Для оценки экономических издержек, которые несет Российская Федерация из-за экстремальных климатических условий, можно использовать показатель температуры на душу населения (ТДН), который рассчитывается на основе средних январских температур, взвешенных относительно распределения населения (-12,6 °С в РФ и -8,9 °С в Канаде). Парадокс состоит в том, что в течение XX века ТДН в России и Канаде смещались в противоположных направлениях: у нас показатель становился все более «негативным», в то время как в Канаде он «улучшался» в результате концентрации населения и промышленности в местах с наиболее благоприятным климатом. Россия становилась холоднее, поскольку миллионы человек насильственно или добровольно переселялись в Сибирь и другие холодные регионы. На протяжении всего XX века Россия развивалась против мирового «тренда», концентрируя производительные силы и население на севере, в то время как благоприятные для хозяйствования регионы оставались в запустении. В условиях действия рыночных механизмов многие овеянные романтикой социалистических новостроек территориально-производственные комплексы и предприятия горнодобывающей промышленности России, возникавшие буквально на «краю света», из-за своей фантастической капиталоемкости, а то и убыточности вряд ли были бы сооружены вообще. Конечно, некоторые из них создавались в ответ на внешнюю угрозу (взять хотя бы Печорский угольный бассейн с колоссальной себестоимостью угля, подлежащий в условиях рынка неизбежной консервации).

Мало продуманные и в высшей степени расточительные способы вовлечения в хозяйственный оборот богатых природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока невольно подталкивали страну к формированию на российских просторах специфической социально-экономической системы, по всем принципиальным характеристикам отличной от той,

что параллельно создавалась в условиях Западной и Центральной Европы.

Не следует подозревать меня в «антисибирских пристрастиях», и тем более — в отказе в патерналистской помощи коренным народам. Напротив, интенсивное хозяйственное освоение достаточно узкой полосы Южной Сибири (вдоль Транссиба) и Тихоокеанского Приморья, а также выборочная эксплуатация природных ресурсов на вахтовой основе (без основания городов и крупных поселков) вряд ли привели бы к случившейся деформации социально-экономической системы России. Речь идет о другом — огромная доля валового внутреннего продукта, столетиями создававшегося в России, «выгорала в костре морозных зим» на необъятных сибирских пространствах, в то время как благоприятные для хозяйствования регионы оставались в запустении.

Оказывая прямое или опосредованное влияние на материальное производство, природная специфика России воздействовала на всю сферу социальных и политических отношений, духовную жизнь общества, этнические традиции. Обратившись к истории взаимодействия природы и общества России, можно найти немало примеров, классическим является пространственное и временное распространение в царской России форм феодальных укладов. В специальной литературе отмечается связь даже между природными условиями и закономерностями проявления крестьянского недовольства, народными бунтами (по-видимому, их главной причиной являлась интенсификация крестьянского труда во время страды, когда помещики требовали большего количества барщинных дней, чем в холодное время года). И сегодня географическая среда нередко детерминирует развитие различных форм собственности (в частности фермерских хозяйств), становление рыночных механизмов в отдельных сферах экономики, в том числе на транспорте (если транспортные тарифы будут формироваться на сугубо рыночной основе, то пересечь страну с запада на восток смогут очень немногие, не говоря уже о неминуемом банкротстве подавляющего числа сибирских товаропроизводителей, себестоимость продукции которых в значительной степени будут определять транспортные издержки).

Естественные условия РФ оказывают опосредованное воздействие на организационные основы федерализма и местного самоуправления. Так, в новых условиях многие северные регионы еще очень долго не смогут выдержать испытания рынком. По этой причине для России более приемлема кооперативная (а не конкурентная, как в странах Запада) модель бюд-

жетного федерализма с концентрацией перераспределительных процессов в федеральном центре, отражающая «тонкий» механизм сбалансирования интересов территориально разобщенных субнациональных и субтерриториальных единиц Федерации. В свою очередь кооперативная модель бюджетного федерализма — дополнительный аргумент в пользу назначаемости губернаторов (что, как считают многие, идет вразрез с принципами демократии). Будучи расположенной в одной

природной зоне, «маленькая» Россия вряд ли столкнулась бы с подобной проблемой.

Тысячи крепких уз связывают народы России с окружающей средой. Этническое сознание видит в территории почву, на которой этнос вырос, которая его вскормила, и не случайно с характеристики природных особенностей России и их роли в формировании этнического самосознания начинается свой знаменитый труд по истории России С. М. Соловьев.